

Украина в тупике. Блокада Крыма и Донбасса были ошибочными

Похоже, что Киев начинает искать выход из тупика, в который сам себя и загнал. Сначала было заявление замминистра по вопросам оккупированных территорий страны Юсуфа Куркчи о том, что блокада Крымского полуострова не приносит ожидаемых результатов. И, возможно, будет отменена. Прозвучало даже что-то насчет необходимости налаживать бизнес-связи. А чуть ранее замминистра высказал свою озабоченность тем, что Украина потеряла как рынок и Донбасс, который получает теперь товары из России из-за блокады Новороссии Киевом.

Чиновник вполне справедливо переживает, что глупая и недалёкая украинская политика принесла стране огромные потери. И материальные, репутационные (и в плане доверия граждан к своему правительству). Потому что по приказу президента Украины прекратились выплаты социальных пособий, включая пенсии, перестали обслуживаться банками счета предприятий и населения в зоне военного конфликта. А потом киевские власти и вовсе перестали поставлять товар на неподконтрольные им территории и установили правила пересечения линии соприкосновения в зоне конфликта.

Прошло два месяца после заявлений Куркчи, как по поводу ошибочной экономической блокады Донбасса заговорил и заместитель министра по неподконтрольным Киеву территориям Донбасса Георгий Тука. Так называемая шоковая терапия в отношении Донбасса должна была быть краткосрочной, а она стала затяжной. И в результате Киев получил массу серьёзных проблем.

И вот теперь Киев готов за 3-4 недели создать новую стратегию по Донбассу, которая будет базироваться на «трех китах». Георгий Тука заявил, что самое главное — это прекращение огня, возвращение населению «гуманитарной, транспортной и экономической составляющих», а также возвращение законной украинской власти на оккупированную территорию до проведения выборов. Как Украина будет это выполнять — пока непонятно. Но если выполнит пункт 1 — уже хорошо.

Кто и зачем создавал Болонскую систему

В отличие от американской системы образования, традиционно тесно связанной с крупным частным бизнесом, европейское образование должно было быть подвергнуто более серьёзной перестройке для приспособления его к интересам глобального рынка.

Главным заказчиком коренной образовательной реформы в Европе стал «Круглый стол европейских промышленников или просто Европейский круглый стол (ЕКС), созданный в 1983 г. и объединивший 47 крупнейших европейских корпораций. ЕКС — главный мотор наднациональной унификации Европы, основной игрок и ключевая группа давления на европейской политической сцене, оказывающая решающее влияние на европейских лидеров и фактически составляющая документы Европейской комиссии.

Уже начиная с 80-х гг. ЕКС работал над изменением образовательной системы и научных исследований в Европе, однако крайне важную роль сыграл его доклад 1989 г., названный «Образование и компетенции в Европе».

С этого момента перестали говорить о «знаниях» и «знании», на смену которым пришли «компетенции». И речь идёт не просто о смене терминов, а о принципиальном изменении самого содержания, поскольку компетенция понимается не как образованность, а как некий продукт, изготовленный по заказу клиента.

В соответствии с докладом ЕКС, «образование и подготовка рассматриваются как насущные стратегические инвестиции ради будущего успеха предприятия. Преподаватели недостаточно разбираются в деловой экономической активности и в понятии прибыли, поэтому надо будет придать большую значимость дистанционному обучению».

В 1991 г. ЕКС опубликовал новый доклад, в котором уточнялось: «Открытый университет — это промышленное предприятие, а дистанционное обучение — это новая отрасль промышленности» [17]. А 6 месяцев спустя Европейская комиссия опубликовала «Белую книгу», в которой применительно к образованию и исследованиям применяются уже такие термины, как «гибкость», «мобильность», «трудоустройство».

Мощным фактором, ускорившим переход к перестройке образования, стало создание ВТО в 1995 г., которая в отличие от своего предшественника ГАТТ охватила торговлю не только промышленными товарами, но и услугами, правами на интеллектуальную собственность и пр.

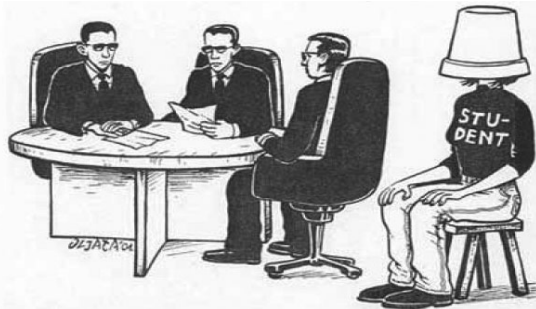
Ставя своё право выше права национального, ВТО требует унификации последнего в соответствии с принципами неоллиберализма (в первую очередь приватизации), распространяемых и на сферу услуг, которая

широкий сектор — детские сады, школы, университеты, больницы, дома престарелых, объекты культуры, ЖКХ и т. д.

В соответствии с принципом «равного отношения», предусмотренным Генеральным соглашением по торговле и услугами (в рамках ВТО), они тоже должны быть открыты для доступа иностранного капитала.

Тут надо отметить, что роль Европейского союза в создании ВТО, и особенно Генерального соглашения по торговле и услугам (ГСТУ), была, безусловно, центральной. И хотя неоллиберальную стратегию представляют часто исключительно как навязанную США, в том, что касается услуг и либерализации торговли услугами, первенство принадлежит ЕС, который является первым в мире экспортёром услуг [18]. Именно поэтому ЕС был так заинтересован во включении образования в ГСТУ.

В том же 1995 г. в одном из многочисленных докладов ЕКС под названием «К обществу обучения» появляется ещё одно новое положение: «Образование должно считаться услугой, оказанной экономическому миру. Национальные правительства должны рассматривать образование как процесс, идущий от колыбели до могилы».

Именно отсюда идёт идея обучения на протяжении всей жизни, означающая в реальности повышение квалификации и переквалификацию согласно спросу на рынке труда, меняющиеся в зависимости от рыночной конъюнктуры. Идея эта появляется в новой «Белой Книге» Европейской комиссии 1995 г., которая полностью копирует доклад ЕКС и называлась «Изучать и обучать, в направлении к когнитивному обществу».

Другим заказчиком коренной перестройки образования стала ОЭСР, опубликовавшая в 1998 г. доклад, в котором говорилось: «Преподаватели не нужны для обучения на протяжении всей жизни. Это делают лица, предоставляющие образовательные услуги».

В том же году Еврокомиссия повторяет эту идею в своём докладе «Ray First»:

«Пришло время внешкольного образования, и освобождение образовательного процесса приведёт к контролю со стороны продавцов образования, более открытым к инновациям, чем традиционные структуры».

Эти документы и подготовили Болонский процесс, инициаторами которого уже официально выступили министры образования Франции, Германии, Италии и Великобритании. В 1998 г. (после подписания Амстердамского договора 1997 г.) они приняли Сорбонскую декларацию, направленную на создание открытого европейского пространства высшего образования, призванное стать «более конкурентоспособным на мировом рынке образовательных услуг».

Именно здесь уже ясно прозвучала тема «экономики знаний». Чтобы обеспечить успех начинания, организаторы использовали, как выразилась французская исследовательница Ж. Азам, неоллиберальную находку, подключив к процессу ректоров университетов, которые и стали в итоге ещё одним важным заказчиком [19].

В том же году состоялось собрание европейских ректоров по случаю годовщины основания Болонского университета, где они подписали «великую хартию». И хотя она и подтверждает

цели обеспечения провозглашённой «гармонизации образования» национальные системы делают прозрачными и максимально сравнимыми, для чего:

— распространяются одинаковые образовательные циклы из двух уровней

— бакалавриата и магистратуры (первый — для удовлетворения рынка труда, второй — для науки);

— вводится единая или легко поддающаяся пересчёту зачётная система (количество учебных часов или кредитов) и одинаковые формы фиксирования получаемых квалификаций и пр.;

— учреждаются аккредитационные агентства, независимые от национальных правительств и международных организаций, и устанавливаются стандарты транснационального образования;

— кроме мобильности учащихся расширяется мобильность преподавательского и иного персонала для «взаимного обогащения европейским опытом», что предполагает изменение законодательных актов в области трудоустройства иностранцев;

— знания выпускников практически используются на пользу всей Европе и востребованы европейским рынком труда;

— в Европу привлекаются большое количество учащихся из других регионов мира;

— вводится автономность вузов, их независимость от государства, как в финансовом плане, так и в плане образовательных решений;

— обеспечение обучения на протяжении всей жизни.

За этим последовало реформирование и введение общих учебных программ, новых принципов управления вузами, подготовка современных учебников, введение единого для Европы образца диплома, международное участие в проверке качества, что привело в итоге к полному нивелированию процесса образования.

Особенно эффективным стало введение системы кредитов для сопоставления образовательных программ, которые, делая прозрачными учебные программы, позволили учащимся быть настолько мобильными, что они могут менять университеты и страны хоть каждый семестр.

Главным результатом процесса, как и планировалось ЕКС, стало возвращение образования в высокорентабельную сферу бизнеса, называемую «экономикой знаний». Знание, то есть компетенции — это теперь дорогостоящий товар, изготавливаемый по заказу крупного бизнеса, и всё, что не вписывается в требования заказчика, подлежит устранению. Государство устраняется от регулирования об-

разовательной деятельности, и университеты становятся коммерческими предприятиями, озабоченными исключительно сохранением конкурентоспособности и привлечением частного капитала.

Те институты, которые прежде опирались на государственную поддержку, справляются тем, что привлекают финансы из множества других источников, включая выход на рынок услуг, пожертвования или финансирование исследований по специальным программам. Итогом «блонизации» стали снижение уровня массового образования, фрагментация знаний (в силу ориентации на узких специалистов), делающая невозможным формирование критического и аналитического мышления, пассивность студентов (из-за отсутствия широкой информации о самом процессе и из-за того что все решения уже приняты наверху, а участие студентов не только не поощряется, но грубо подавляется); общая путаница и снижение качества образования [20].

Показательно в этом плане работа 2005 г., представленная Национальным союзом студентов Европы (ESIB) и названная «Чёрной Книгой Болонского процесса».

Она была составлена на основании материалов, предоставленных студентами из 31 страны — участницы процесса, и перечисляла многочисленные провалы этой «реформы», среди которых неэффективность кредитной системы, проблемы со структурой бакалавриат-магистратуры и пр.

В итоге всё новое и привлекательное в системе оказалось на практике абсолютно недееспособным, зато по традиции сильным сторонкам высшего образования был нанесён мощный удар.

Очень жёстко и крайне критично оценивают Болонский процесс и авторы французских исследований 2008 г. «Кошмар Гумбольдта», «Губительные последствия университетской „модернизации“ в Европе», «Европейская Лиссабонская стратегия, на пути к рынку исследований», показавшие, какими разрушительными процессами обернулись описанные «реформы» [21].

Между тем ЮНЕСКО сделала всё возможное, чтобы представить Болонскую стратегию как модель правильного управления на международном уровне. И именно благодаря этой организации Болонский процесс был взят за образец для создания мирового рынка образования и исследований. Из книги О. Н. Четвериковой «Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России»